

Микаэль грубо схватил мужчину и притянул Юля к себе. Благодаря этому Юль освободился от хватки мужчины и оказался в объятиях Микаэля.

Мужчина на мгновение застыл в недоумении. Он и сам был не маленьким, но Микаэль был гораздо крупнее. Он сухо сглотнул, оглядел Микаэля с ног до головы, словно почувствовал себя запуганным. Затем он огляделся, проверил членов цирка на своей стороне и повысил голос, словно вновь обретя уверенность в себе.

"Ну что, начнем?"

Он похлопал Микаэля по плечу. Удар был не сильный, и даже не болезненный, но Юль удивился и закрыл рот обеими руками.

Ты, ублюдок, неужели ты так и умрешь?

"М- Микаэль. Давай уйдем. Давай просто уйдем".

Конечно, тот человек сначала затеял драку, а партия этого человека ограбила их, но он не хотел, чтобы тот умер жалкой смертью.

Юль схватил Микаэля за руку и поспешно попытался выйти из положения.

"Куда ты идешь? А? Ты собираешься нарушить чужие дела и уйти?"

"Эй, я спасаю твою жизнь, так что давай остановимся на этом. Давай завершим все по-хорошему..."

"Что? Спасать мою жизнь? Ты хочешь сказать, что убьешь меня? Да, брат. Раньше ты нарушал закон. Кто нарушает закон сейчас? Подставляешь невинных людей и даже нарушаешь бизнес, и, как будто этого мало, теперь угрожаешь мне? Может, поступим по закону? Кто здесь проиграет?"

Почему все эти бандиты не знают, как ценна их жизнь?

Юль был искренне озадачен. Он сказал, что спасет свою жизнь, но не получил благодарности, а вместо этого разразился всевозможными ссорами. Похоже, их хотели загнать в могилу.

Юль нервно посмотрел на Микаэля. Все вокруг него было ледяным.

"Говори, как прежде!"

крикнул мужчина и сильно толкнул Микаэля.

Конечно, Микаэль был не из тех людей, которых можно оттолкнуть. Поэтому ему не нужно было беспокоиться о том, что он упадет или зашатается.

Однако халат, который был на нем, был другим. Когда мужчина оттолкнул его, он порвался, возможно, от удара.

Вокруг стало тихо.

И циркачи, которые до этого злились на Микаэля, и зрители, которые были поражены потерей своих денег. Все молчали, как будто забыли, как говорить. Никто поспешно не открывал рта.

Юль ни на секунду не понял, как это произошло. Почему в зале вдруг воцарилась холодная тишина?

Но вскоре он понял, почему люди молчат.

"Этот человек... А... эрцгерцог Орлов...?"

пробормотал кто-то дрожащим голосом.

Это был вопрос, но это был не совсем вопрос. Потому что он уже знал ответ. Наверное, поэтому его голос так дрожал.

Его слова имели огромное значение. По крайней мере, это была жизнь или смерть для человека, который толкнул Микаэля в плечо и закричал.

"Эрцгерцог!"

Мужчина упал на пол и склонил голову. Это произошло в одно мгновение. Его собеседники замерли на некоторое время, а затем упали на колени вслед за ним.

"Ч-чтобы проявить неуважение к вам... простите. Я не знал, что вы эрцгерцог..."

Микаэль ничего не сказал человеку. Гнетущая тишина еще больше усилила напряжение. Мужчина дрожал, как лист, и не мог поднять голову.

"Ты сказал ранее, что мы должны сделать это в соответствии с законом".

"Это, это..."

"Ты знаешь, как имперский закон наказывает тех, кто хулит благородство?"

"Пощадите меня, пожалуйста, пощадите меня!"

"Те, кто хулил барона и виконта, получают 50 ударов плетью. Те, кто хулил графа и маркиза, получают 70. Те, кто хулил герцога, получают 100".

"Я... простите, я согрешил..."

"Любой, кто оскорбит эрцгерцога, будет повешен или..."

"Э... эрцгерцог..."

"На усмотрение эрцгерцога".

Смертная казнь за богохульство была слишком строгой для статусного общества. Юль снова был благодарен за демократию. Тем не менее, он быстро схватил Микаэля за руку, опасаясь, что тот может сразу же убить его.

"Микаэль, а не слишком ли это будет - убить его?"

"Если ты отрежешь ему язык и нос, вырвешь глаза, а потом отрежешь запястье, он не умрет".

"Я думаю, он умрет. Нет, он точно умрет. Как ты думаешь, насколько сильны люди?"

Да. Микаэль Этот безумец был маньяком. Вечной и непреложной истиной, которую он никогда не мог забыть и не должен был забывать, был тот факт, что этот парень был гвангуном.

Даже если бы его повесили, Юль бы сказал: "Задыхаюсь, как и полагается гвангуну. Действительно сумасшедший", но если говорить об отрезании языка и носа, вырывании глаз, а затем отрезании запястья после ссоры, то казалось, что повешение гораздо гуманнее.

Конечно, этот мир "Красной тюрьмы", в котором он жил, был жестким романом VL. Тем не менее, он не хотел, чтобы в нем было много крови. Поэтому Юль не только был очень слаб, но и его желудок тоже был слаб.

"Тебе не нужно идти так далеко. Микаэль, пойдём, хорошо?"

Юль схватил Микаэля за руку и взмолился. Казалось, что это не очень хорошо работает, но это было все, что он мог сейчас сделать.

"Вы ублюдки! Вам повезло! Верните деньги и убирайтесь отсюда!"

Юль, внимательно следивший за глазами Микаэля, грозно пригрозил циркачам.

Сразу же кукловод, обильно потея, отдал украденные деньги. Казалось, что деньги были украдены через куклу. Это был настолько изобретательный способ кражи, что все сочли его подвигом.

"Ты не собираешься уходить?"

Как только он получил деньги обратно, Юль повысил голос тоном исторической драмы, которую он видел, когда приходил и уходил. Затем члены группы быстро приготовились к бегству. Казалось, они инстинктивно знали, что это способ выжить.

"Я не разрешал тебе уходить".

Однако Микаэль оказался более упорным, чем ожидалось.

Члены группы, которые в спешке убегали, вздрогнули и остановились на месте от его слов. Видя это, Юль тоже был поражен и сухо сглотнул.

"Нет смысла держаться за него, верно?"

Юль посмотрел ему в глаза и сказал то, что должен был сказать.

Он не умел выживать, будучи аспирантом в Корее. Это не значит, что все было хорошо, но иногда, живя аспирантом, ему приходилось становиться нежелательным "сильным духом абангсу".

На самом деле Юль до сих пор не знает точного значения этого слова, но это было то, что Чангён говорил Юлю время от времени.

'Эй, ты действительно сильный духом. Это как сильный духом абангсу'.

'Что это?'

'Есть что-то подобное. Как ты.'

'О чем ты говоришь?'

Он не знал, но сейчас было самое время показать себя в роли "сильного духом абангсу".

"Просто оставь это. Иначе мне будет стыдно, когда я скажу им убираться".

Юль посмотрел в красные глаза Микаэля и шепотом приблизился к нему.

Как он ни старался успокоить его тоненьким голоском, он был вынужден прижаться к нему. Возможно, из-за его настроения, чем ближе он подходил, тем больше казалось, что холодное выражение лица Микаэля понемногу смягчается.

Он не знал почему, но Юль, который инстинктивно чувствовал, что именно так можно разрешить сложившуюся ситуацию, прижался к нему, словно обнимая его.

"Микаэль, пожалуйста. Да? Я тоже голоден и устал. Я хочу пойти и отдохнуть".

Юль опустил брови и сделал свой голос как можно более жалким. Он подумал, не придется ли ему делать это в одиночку... Нет, на самом деле он чувствовал себя гораздо более неловко, но сейчас было не время думать об этом.

"... Ладно."

"Слышите, вы все! Вам, ребята, повезло! Эрцгерцог Орлов сохранит вам жизнь! Живите правильно!"

Юль быстро предупредил их преувеличенным голосом, боясь, что Микаэль может передумать. На лицах тех, кто был в отчаянии, словно их в любой момент собирались бросить в адское пламя, при словах Юля блеснул проблеск надежды.

"Подождите минутку".

О, опять, что! Почему!

Он пытался успокоить себя тем, что теперь все действительно закончилось, но Микаэль холодно начал снова. При его словах воздух снова мгновенно застыл. Юль смотрел на Микаэля, нервно кусая губы, гадая, что еще Микаэль собирается сказать.

"Извинись как следует".

"Эрцгерцог, мне очень жаль..."

"Не мне."

"Ах..."

Члены клуба с недоумением смотрели на слова Микаэля, а затем быстро повернулись к Юлю, когда поняли, о чем он говорит. Затем они склонили головы и согнули свои вытянутые талии.

"Мне жаль! Мне очень жаль! Мне очень жаль!"

"Да, больше так не делай!"

"Да! Понял!"

Сделав последнее холодное предупреждение, Юль связал руки Микаэля и повернулся. Микаэль покорно последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16505/1499720>